

2022.01.004. **Дмитриева Е.Л.***
НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ЕГИПТА И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ.
(Сводный реферат)

DOI: 10.31249/rimm/2022.01.09

1. *Воболевич А.А.* Современные внешнеэкономические стратегии Египта // *Свободная мысль*, 2021, № 3 (1678). – С. 161–174.
2. *Немкевич С.Ю., Шафиев Р.М.* Инвестиционная привлекательность Египта для России // *E-Scio*, 2021, № 7(58). – С. 277–283.

Ключевые слова: *Египет; Россия; внешнеэкономический курс; международная торговля; сотрудничество; Российская промышленная зона; торговые соглашения.*

Воболевич А.А.,
старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов, г. Москва
Шафиев Р.М.,
доктор экономических наук, профессор,
Российская таможенная академия
Немкевич С.Ю.,
магистрант, Российская таможенная академия

В статье А.А. Воболевич [1] анализируются направления внешнеэкономической деятельности Египта. Египет – одна из наиболее развитых стран Африки, имеет экономические связи со многими странами мира, в том числе и с Россией. В последние десятилетия в Египте отмечается существенная либерализация условий внешней торговли, но по отношению к торговым партнерам используются разные стратегии. Египет экспортирует те товары, которые может производить наименее затратно, а не те, на которые есть мировой спрос. Экспорт товаров высокой стоимости ограничивается устаревшими методами производства в промышленности и сбора урожая в сельском хозяйстве, неразвитой инфраструктурой хранения и транспортировки, нехваткой земельных и водных ре-

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

сурсов. Египет активно защищает тарифами первичный сектор экономики, что загоняет экономическую систему в целом в ловушку протекционизма.

Как считает А.А. Воболевич, понимание того, какие стратегии реализует Египет во внешней торговле, позволит определить перспективные направления развития внешней торговли с Египтом для стран-партнеров, в том числе и России. Структура, динамика и регулирование внешней торговли Египта отражают его внешне-экономическую стратегию. Автор считает, что подверженность страны внешним экономическим потрясениям возрастает с увеличением открытости торговли.

Продуктовая и географическая диверсификации помогают избежать чрезмерных колебаний экспортных поступлений. Диверсификация продуктов, если это происходит в сторону более сложных и дорогостоящих продуктов, может повысить производительность и обеспечить долгосрочный экономический рост. Расширение масштабов и повышение качества существующих продуктов будет способствовать более высокому росту экспорта.

По мнению автора статьи, Египту постепенно удаётся диверсифицировать свой экспорт как по направлениям, так и по ассортименту. Тем не менее подавляющая часть экспорта остается концентрированной и сильно зависит от нескольких рынков. В последнее десятилетие страны ЕС и США были самыми важными торговыми партнерами, но постепенно значение США снижалось в пользу арабских стран. На долю ЕС, США и арабских стран приходится около 70% экспорта Египта. Торговые связи с соседними африканскими странами остаются недостаточно развитыми.

Египет значительно больше импортирует, нежели экспортирует. Есть несколько факторов, которые могут объяснить такие торговые дисбалансы и определить, какие стратегии внешнеторговой политики реализует Египет. Автором статьи разработана следующая типология стратегии внешнеэкономической деятельности Египта:

1. В отношении стратегических партнеров. С такими странами (США, Китай, ЕС, Россия) Египет ведет активное сотрудничество. Стратегия здесь состоит в увеличении объемов экспорта и импорта товаров.

2. Со странами Африканского региона у Египта нет больших торговых контактов, но он активно принимает участие в подписании торговых соглашений, хотя и поверхностных. В данном случае стратегия Египта состоит в формальном налаживании связей.

3. Стратегия относительно территориально близких стран. Главными здесь являются страны Персидского залива, но они вводят ограничения на импорт из Египта. Стратегия Египта состоит в адаптации к сложившейся ситуации.

Исследование, проведённое автором статьи, показало, что Египет все еще недостаточно торгует со многими странами по сравнению со своим экономическим потенциалом. Наиважнейшими торговыми партнерами Египта являются не страны-соседи, с которыми у него наименьшие издержки в торговле, а такие страны, как США, Китай, страны ЕС, Россия, что наталкивает на мысль о существенном влиянии политических факторов при формировании внешнеэкономической стратегии Египта.

В статье С.Ю. Немкевич и Р.М. Шафиева [2] рассмотрены вопросы партнерских отношений между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, перспективы двустороннего сотрудничества в строительстве Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте, а также анализируются риски, связанные с инвестиционной деятельностью в условиях глобальной пандемии.

Россия и Египет имеют долгую историю взаимоотношений во всех областях и на сегодняшний день являются партнерами (стоит заметить, что в настоящее время Египет является крупнейшим импортёром российской пшеницы). Авторы статьи определяют параметры для оптимального уровня инвестиционного сотрудничества между Россией и Египтом, результатом которого должно стать создание платформы для экспансии российских компаний на Ближнем Востоке. Египет, по мнению автора является перспективной страной, которая является инициатором расширения сотрудничества с Россией.

По данным ООН, учитывая официальные показатели ВВП, Египет занимает 8-е место в списке самых развитых стран Африки в 2021 г.; в государстве проживает более 101 млн человек; ВВП на душу населения весьма высокий – 3058 долл.; минимальная заработная плата за 2020 г. составила 127,41 долл., а золотовалютные резервы к концу 2021 г. составят 42 млрд долл.

Египет имеет инвестиционную привлекательность для многих государств, и за последнее время прямые иностранные инвестиции значительно выросли, а их большая часть была направлена на добычу газа и нефти. Параллельно проводятся реформа денежно-кредитной политики, стабилизация валютного курса, корректировка в структуре управления, которая призвана сократить и устранить бюрократию. В феврале 2021 г. в Египте заработал

терминал сжиженного природного газа (СПГ), после чего начались его регулярные поставки в Евросоюз. Открытие в 2015 г. газового месторождения Зохран изменило ситуацию в области внешней торговли, возвратив египтянам статус экспортера газа. Добыча газа началась в 2017 г. для обеспечения внутреннего египетского рынка. Оператором Зохран является итальянская энергетическая компания Эни, а портфельный пакет в 30% принадлежит «Роснефти». Участие России в добыче углеводородов за рубежом могло быть и больше, но с 2014 г. существуют санкции со стороны США, по которым можно наложить ограничения на иностранные проекты, где доля любых российских компаний превышает 30% от уставного капитала. Соответственно партнерские отношения между российскими компаниями и иностранными партнерами ухудшились, так как иностранные партнеры опасаются санкций США. Автор делает вывод, что сотрудничество российских компаний с египетской стороной в энергетике будут маловероятными.

В марте 2018 г. между правительством России и Египта было подписано соглашение о создании и обеспечении деятельности Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте. Цель проекта – появление платформы для закрепления российских компаний на Ближнем Востоке. Полная реализация проекта займет около 13 лет. Российская сторона рассчитывает, что компании-резиденты смогут начать выпуск продукции уже в 2022 г. Перспективным представляется инвестиционное сотрудничество между Россией и Египтом в области строительства и модернизации железных дорог (создание ЦУП железнодорожным транспортом, поставка и сборка вагонов), судостроения и модернизации судостроительных цехов, производства нефтеналивных танкеров и плавучих мастерских. Создание промышленной зоны в Египте является для России пилотным проектом на Африканском континенте и может стать примером для реализации подобных производственных зон в других странах. В Египте уже действует большое количество свободных экономических зон, и между ними возникает высокая конкуренция. Первоначально в проекте предусмотрено 90% рабочих мест для египтян, но со временем квоты могут быть пересмотрены в пользу россиян. Положительным аспектом является также расположение РПЗ, а именно близость к Суэцкому каналу, что значительно снижает себестоимость произведенной продукции. Следует отметить также тот факт, что прибыль от промышленной зоны будет поступать в российский бюджет, а не в частные компании.